

В.В. Николаев

Коренное население предгорий Северного Алтая: тенденции демографического развития (XIX – начало XXI в.)

Ключевые слова: этнодемография, демографический переход, кумандинцы, тубалары, челканцы.

Key words: Ethnodemography, demographic transition, Kumandins, Tubalars, Chelkans.

Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. в «Официальный единый перечень коренных малочисленных народов России» были включены кумандинцы, тубалары и челканцы. С этого момента этнодемографические и этносоциальные процессы в среде коренного населения предгорий Северного Алтая стали предметом специальных исследований. В настоящей работе мы попытаемся реконструировать демографические процессы данных этносов на протяжении XIX–XX вв.

Источниковой базой работы станут материалы территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай и Алтайскому краю, архивные документы Центра хранения архивных фондов Алтайского края (метрические книги и др.), опубликованные данные переписи 1926 и 2002 гг., а также полевые сборы автора.

Согласно имеющимся данным, в течение XIX – первых десятилетий XX в. численность коренного населения предгорий Северного Алтая постоянно возрастала (табл. 1) [1, с. 104, 140, 142, 291–292]. Положительная динамика прироста аборигенного населения была прервана политическими процессами 1920–1930-х гг. и Великой Отечественной войной. С середины XX в. **начались существенные демографические и социокультурные трансформации.** Во второй половине XX в. демографические потери уже не перекрывались естественным приростом.

Значительную роль в сокращении численности автохтонного населения Северного Алтая сыграло возрастание миграционной активности. В XIX – первой

половине XX в. население перемещалось в основном в пределах региона исконного обитания. На рубеже XIX–XX вв. в ходе увеличения притока переселенцев граница расселения коренного населения продолжала сужаться.

Перепись 1897 г. зафиксировала существенные изменения в расселении коренного населения, произошедшие в течение XIX в. (табл. 2) [2, с. 192–193, 270–271]. Наиболее значительные изменения имели место в черневых волостях (за исключением Кережской волости) и прилегающей Верхне-Кумандинской волости. Более половины населения указанных волостей сменили место проживания. Население Кережской и Кондомо-Шелкальской волостей осталось не вовлеченным в миграционные потоки (табл. 3) [2, с. 195–196, 274–275].

Межэтнические браки, трудовая и учебная миграция и другие факторы способствовали расширению географии миграций. Особенно массовыми были переселения 1960–1970-х гг.; они были вызваны практикой укрупнения совхозов, ликвидаций «неперспективных сел» и нарастающей миграцией в города. В результате большая часть (57%) кумандинцев к 2002 г. проживала в городах (в основном в Бийске). Темпы урбанизации остальных этносов (особенно челканцев) предгорий Северного Алтая уступали кумандинцам. Основная их часть проживает в Горно-Алтайске.

Изменения коснулись и демографического поведения коренного населения предгорий Северного Алтая. В XIX – начале XX в. для перечисленных этносов был характерен традиционный тип воспроизводства, сопряженный с высокой смертностью и рождаемостью, всеобщей брачностью. Рождаемость на рубеже XIX–XX вв. коррелировалась в пределах 20–70%, наиболее высоким данный показатель был в Тайнинском приходе

Таблица 1

Динамика численности коренного населения предгорий Северного Алтая в XIX в.

Волости	Население в 1804 г.	Население в 1830 г.	Население в 1849 г.	Население в 1897 г.
	Ревизские души	Ревизские души	Ревизские души	Ревизские души
Верхне-Кумандинская	137	133	178	319
Нижне-Кумандинская	448	146	614	1373
Южская	105	95	114	369
Комляжская	285	328	645	784
Кережская	172	173	275	570
Кузенская	122	133	145	490
Кондомо-Шелкальская	101	132	190	414

Таблица 2

Население инородческих волостей и управ предгорий Северного Алтая по данным переписи 1897 г.

Волости и управы	Наличное население		Русские и другие переселенцы		Коренные тюрки (инородцы)	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Быстринская	2834	2969	1290	1384	1773	1780
Кергежская	840	819	91	75	757	746
Комляжская	841	858	134	144	712	719
Кузенская	447	436	94	103	353	333
Верхне-Кумандинская	736	725	171	188	565	537
Нижне-Кумандинская	1859	1787	118	122	1742	1665
Южская	387	388	99	110	288	278
Кондомо-Шелкальская	414	433	1	0	413	433

– в 1905 г. он составлял 90,2%. Уровень смертности варьировался в пределах 5–60%. Значительную группу умерших (до 30%) составляли младенцы до года; до 5-летнего возраста доживали только 4 ребенка от общего числа родившихся. Смертность носила циклический характер: достигая «высшей точки» (возможно, в период эпидемии), она снижалась в последующие годы, а затем вновь повышалась. Соответственно естественный прирост населения в отдельные годы сменялся регрессом, а в целом имел незначительную положительную динамику (табл. 4) [3].

В первой половине XX в. на Северном Алтае формировалась сельская медицинская сеть, охватившая к концу 1930-х гг. значительное количество сел. Несмотря на это, в структуре и уровне смертности коренного населения региона существенных изменений не произошло. Это было обусловлено общим ухудшением социально-экономических условий: коллективизация, репрессии (по Кебезенскому сельсовету было арестовано 40 чел. на начало 1940-х гг.).

Влияние внешних факторов дополнялось недоверием коренного населения к врачам. Так, в 1930-е гг. в Красногорском районе при эпидемии кумандинцы скрывали от врачей больных детей. Причиной эпи-

демии стало употребление в пищу перезимовавших колосков зерновых культур, обусловленное изъятием зерна в ходе коллективизации (ПМА, 2008, с. Красногорское).

Демографические потери в годы Великой Отечественной войны (например, 199 солтонских кумандинцев погибло на фронтах), в отличие от Первой мировой войны, когда «инородцев» призывали только на тыловые работы, существенно отразились на демографии коренных этносов. Их половозрастная структура деформировалась; получили распространение межэтнические браки и внебрачные связи (ПМА, 2007, Солтон; 2008, Красногорское, Турочак).

В то же время среди коренного населения Северного Алтая во второй половине XX в. шло **снижение** уровня смертности, в первую очередь за счет сокращения уровня младенческой и детской смертности. Данный процесс хорошо прослеживается по материалам похозяйственных книг. Если в 1940-е гг. летальные случаи среди детей до 5 лет фиксировались неоднократно, то в начале 1970-х гг. в похозяйственных книгах 9 сельсоветов не было зарегистрировано не одного умершего младенца. Таким образом, первый этап демографического перехода у коренного населения предгорий

Таблица 3

Реальное проживание приписного населения инородческих волостей и управ предгорий Северного Алтая по данным переписи 1897 г.

Волости и управы	Проживают по месту приписки		Проживают на территории Бийского уезда		Проживают на территории Кузнецкого уезда	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Быстринская	1333	1336	423	411	11	7
Кергежская	521	530	53	42	-	-
Комляжская	360	379	561	532	-	-
Кузенская	205	208	219	188	8	9
Верхне-Кумандинская	185	176	259	252	8	7
Нижне-Кумандинская	1257	1187	285	277	108	91
Южская	152	140	219	227	-	-
Кондомо-Шелкальская	402	422	-	-	22	20

Таблица 4

Численность коренного населения предгорий Северного Алтая по данным переписи 1926 г.

Этнос	Городское население	Сельское население	Всего
Сибирский край Бийский округ			
Кумандинцы	7	4941	4948
Ойратская АО			
Кумандинцы	0	1384	1384
Челканцы	-	-	855

Северного Алтая состоялся в 1950–1960-е гг. Его суть заключалась в снижении уровня смертности.

Второй этап демографического перехода – снижение уровня рождаемости – относится к 1970-м гг. На этот период, по данным похозяйственных книг, приходится резкое уменьшение количества деторождений. Статистические сведения подтверждаются полевыми материалами, свидетельствующими о произошедшем во второй половине XX в. **изменении демографического поведения автохтонного населения.**

Широкое распространение получают аборты. Информаторы (в том числе замужние женщины) отмечали, что основной причиной прерывания беремен-

ности являлась бедность и незнание других средств регулирования рождаемости. Если раньше высокая детская смертность выступала регулирующей силой детности семей, то успехи медицины в 1950-е гг. потребовали применения новых средств ограничения рождаемости, среди которых наиболее доступным стал аборт. Один из информаторов отметил: «Раньше дети сами умирали, вот и не делали аборты» (ПМА, 2007, Солтон; 2008, Красногорское, Турочак).

Среди коренных народов Северного Алтая продолжала сохраняться установка на ранние браки, но большинство информаторов, родившихся в 1920–1930-е гг., вступали в брак уже после 20 лет. Причиной отклады-

Таблица 5

Численность коренного населения предгорий Северного Алтая по данным переписей населения

	1939	1959	1970	1979	1989
Алтайский край: г. Бийск					
Общая численность населения, в том числе:	-	145694	186344	214069	232341
Алтайцы	-	278	717	1117	1150
Бийский район					
Общая численность населения, в том числе:	-	37990	30744	30222	32956
Алтайцы	-	27	40	57	94
Красногорский район					
Общая численность населения, в том числе:	-	30302	23974	20870	20141
Алтайцы	-	1403	930	430	397
Солтонский район					
Общая численность населения, в том числе:	-	23218	15656	12828	11908
Алтайцы	-	967	696	487	404
Тогульский район					
Общая численность населения, в том числе:	-	16827	12787	11880	11498
Алтайцы	-	2	5	16	7
Республика Алтай: Майминский район					
Общая численность населения, в том числе:	26774	36831	25254	27320	22533
Алтайцы	4695	5023	2054	2204	1444
Турочакский район					
Общая численность населения, в том числе:	25356	18581	14907	13559	13594
Алтайцы	4240	3200	3148	2816	2767
Чойский район					
Общая численность населения, в том числе:	11989	-	-	-	9047
Алтайцы	1729	-	-	-	655

Численность коренного населения предгорий Северного Алтая по данным переписи 2002 г.

Этнос	Городское население	Сельское население	Всего
Кумандинцы, из них проживают в:	1704	1410	3114
Алтайском крае	831	832	1663
Республике Алтай	445	486	931
Кемеровской области	246	48	294
Тубалары	150	1415	1565
Челканцы	135	720	855

вания свадьбы становилась учеба в высшем учебном заведении, служба в армии. Нуклеаризация семей и миграционная активность населения свели на нет социальный контроль в сфере брака, осуществлявшийся со стороны родителей. Исчезали (фактически за ненадобностью) традиционные обычаи: левират, ранние браки и т.д. (ПМА, 2008, Красногорское, Турочак).

До середины XX в. для коренного населения предгорий Северного Алтая был характерен традиционный тип воспроизводства населения. Хотя уже с конца XIX в. начался процесс модернизации демографического поведения под влиянием пришлого населения, а также под влиянием деятельности миссионеров. В

1950–1970-е гг. этот процесс завершился переходом к рациональному типу воспроизводства (табл. 5) [4, л. 3, 14; 5, л. 9; 6, л. 119].

В целом особенности демографических процессов у кумандинцев, тубаларов и челканцев были обусловлены степенью интенсивности их этнокультурных контактов с русскими и масштабами христианизации в XIX – начале XX в., что накладывало отпечаток на динамику демографических процессов в течение XX – начала XXI в. (табл. 6). В условиях сложных военно-политических и социально-экономических событий XX в. малочисленным этносам предгорий Северного Алтая удалось выжить и сохранить значительный демографический потенциал.

Библиографический список

1. Шерстова, Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века / Л.И. Шерстова. – Новосибирск, 2005.
2. Патканов, С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) / С. Патканов. – СПб., 1911. – Т. II.
3. URL.: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1128; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1246
4. Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). – Ф. Р-61. – Оп. 9. – Д. 2.
5. ГАРА. – Ф. Р-61. – Оп. 9. – Д. 3.
6. ГАРА. – Ф. Р-61. – Оп. 9. – Д. 22.
7. URL: <http://www.perepis2002.ru>